

— Яньле, быстрее! Выше! Е Е нагоняет! — во весь голос закричал Чи Юньян.

Лесной владыка даже не шевелился. Деревья сами тянули к нему узловатые ветви, подхватывали под ноги и бережно, словно на невидимом лифте, несли вверх по склону.

И Яньле лишь молча стиснул зубы.

«Похоже, Юньян меня вообще не слышит. Все его внимание там, внизу»

Склон был почти отвесным — настоящая каменная стена под девяносто градусов.

Тунсуй, карабкавшийся первым, даже не смел смотреть вниз. Шедшая за ним Цзоу Пэй задыхалась от ужаса; её ладони взмокли от пота, пальцы скользили по холодному камню. Казалось, ещё секунда — и она сорвётся.

Е Е поднимался с пугающей, сверхъестественной скоростью. Ему не нужно было цепляться за выступы.

До вершины оставалось не меньше двухсот метров. Чи Юньян, мёртвой хваткой вцепившись в пояс И Яньле, ухитрился одной рукой стащить с плеч рюкзак и с размаху швырнул его вниз, целясь прямо в лицо преследователю.

Но Лесной владыка оказался куда сообразительнее ночных призраков. Он лишь слегка качнул головой, и рюкзак улетел в бездну.

Его растрёпанные волосы больше не развевались диким вихрем, а безжизненно свисали вдоль лица. Но он смотрел с такой багровой, потусторонней яростью, что у Юньяна похолодело внутри.

Огромный бор внизу сжимался, превращаясь в сплошное зелёное море.

— Зачем ты преследуешь нас?! — крикнул Юньян, стараясь перекрыть свист ветра.

— Вы сами явились сюда. Вы пришли в мои владения, — отозвался Е Е. Его голос, усиленный эхом, звучал раскатисто и неестественно резко, словно через испорченный рупор.

— Мы просто хотим уйти! — подал голос Сунь Юаньнин.

— С какой стати? — холодно бросил Лесной владыка.

Чи Юньян лихорадочно соображал, пытаясь понять, что именно спровоцировало безумие Е Е. Неужели те слова о побеге из чащи?

— Почему нам нельзя уйти?! — вновь закричал он.

Е Е смотрел мертвенно-пусто, как застоявшаяся болотная жижа. В его интонациях сквозило безумие, но лицо казалось застывшей маской. В своей хижине он ещё походил на человека. Теперь же он окончательно превратился в дерево — древнее, холодное, безжалостное.

— Е Е! Ответь мне!

Но тот промолчал. Он резко оттолкнулся от ветвей и взмыл в воздух. Миновав висевших в самом низу И Яньле и Чи Юньяна, он бесшумно, точно призрак, соткался прямо за спиной Цзоу Пэй.

Девушка почувствовала, как её обдало ледяным дыханием неизбежности. Она обернулась, и Лесной владыка посмотрел на неё безразлично. Она даже не успела закричать. В её остекленевших глазах погасла искра жизни, пальцы разжались, и тело полетело вниз, в головокружительную пропасть.

Юньян отчаянно рванулся вперёд, пытаясь перехватить её, но Цзоу Пэй падала слишком быстро. Секундный просвет — и её силуэт растаял в глубине. Пальцы Юньяна схватили лишь пустой холодный воздух.

— Теперь она принадлежит лесу, — бесстрастно произнёс парящий над бездной Е Е.

— Ты убил её! — в ярости выкрикнул Сунь Юаньнин.

Лесной владыка даже не повернулся к нему. Он широко раскинул руки, словно пытаясь обнять всю гору.

— Не я. Её призвал этот лес.

— Пиздёж собачий! — Юаньнин побагровел от гнева и слёз. Цзоу Пэй спускалась прямо над ним; он видел всё своими глазами, и её горячие слёзы до сих пор жгли ему щёку.

— Ха-ха-ха... — Е Е зашёлся сухим, надрывным смехом. Он жутко оскалился, но взгляд по-прежнему оставался неподвижным. — Это лес самоубийц. Рай для тех, кто отверг жизнь. Под корнями каждого дерева здесь покоится моё дитя. А вы — презренные захватчики. Вы не смеете нарушать наш покой.

Чи Юньян уловил в его безумных речах затаённую, вековую горечь. Значит, Лесной владыка

ополчился на них лишь потому, что они потревожили прах несчастных, чьи кости веками тлели под корнями?

— Этот бор молчал больше столетия, — продолжал Е Е, словно погрузившись в транс. — И я целый век томился в одиночестве. Пока сюда не забрело первое дитя. С тех пор в моих владениях с каждым годом становится всё многочисленнее.

— Твои «дети» — мертвецы! — с надрывом крикнула Се Юньцин, изо всех сил цепляясь за выступы скалы.

— Нет, они живы! — яростно возразил Е Е. — Они просто несчастные, которых выбросило ваше жестокое общество! Вы гнали их, вы не желали их понимать. И тогда они ушли. Чтобы не докучать вам своей болью, они выбрали этот бесконечный лес. Пришли сюда в полном одиночестве и обрели вечный покой.

На душе у Юньяна навалилась свинцовая тяжесть. Разговоры о добровольном уходе из жизни всегда ранили слишком глубоко.

«Но я понимаю их. Понимаю ту запредельную, выжигающую душу безысходность, которая толкает людей прочь от цивилизации — туда, где их никто и никогда не найдёт. Уйти тихо, без лишнего шума и чужих слёз. Наедине со смертью. Наверное, для них это было единственным избавлением. Последним проявлением вежливости к миру, который их не принял: исчезнуть так, чтобы никому не доставить хлопот»

Перед глазами Юньяна вдруг возникли изуродованные, залитые кровью лица ночных призраков. А ведь под этими страшными масками когда-то скрывались самые обычные люди.

«Та женщина в алом платье... Она наверняка любила наряжаться и радоваться жизни. Красный — цвет страсти, цвет праздника. И цвет свежей крови»

— Уходите, — устало вздохнул Е Е, устремив взгляд в пронзительно-голубое небо. — Я отпускаю вас. Но заклинаю: никогда больше не возвращайтесь.

Его силуэт начал таять, растворяясь в воздухе, пока не исчез без следа.

Словно всё это было лишь наваждением.

— Е Е?.. — нерешительно позвал Чи Юньян.

Из лесной глуши донёсся тихий, полный скорби вздох:

— Не пытайтесь понять нас. Сытый голодного не разумеет. Чужую боль примерить на себя

нельзя.

—... Идёмте дальше, — после долгого молчания хрипло произнесла Чэнь Лицзя.

И Яньле почувствовал, как Чи Юньян бессильно уткнулся лбом в его плечо. Напряжение немного спало.

Они продолжали молча карабкаться вверх. До вершины оставалось всего ничего. Когда до заветного края оставался один шаг, Яньле тихо спросил:

— Ян-ян, о чём ты думаешь?

— Люди... удивительные создания, — едва слышно прошептал Юньян. — Полные чувств. Иногда нас не может сломить даже самое страшное горе. А иногда хватает крошечной, едва заметной капли счастья, чтобы вся наша напускная сила рассыпалась в прах.

Он тяжело вздохнул.

— Вчера, когда мы откапывали саженцы, я наткнулся на тело. В кармане у него лежала записка. Угадаешь, что там было написано?

— Что? — глухо отозвался Яньле.

— «Простите, что родился человеком», — медленно, пробуя каждое слово на вкус, произнёс Юньян. — Перед кем он извинялся? Перед этим миром? Но ведь он ничего ему не задолжал...

— Ян-ян, не надо, — мягко прервал его Яньле, ухватываясь за широкий плоский валун на краю обрыва.

Сунь Юаньнин помог втащить Чи Юньяна наверх. Юньян шмыгнул носом и сразу же нацепил привычную бодрящую улыбку:

— Ну надо же, кто бы мог подумать, что это вулкан!

Оставшиеся в живых сгрудились у края жерла, всматриваясь в зияющую черноту бездонного кратера.

— Нам что... прыгать туда? — нерешительно протянул У Тунской.

— Похоже, это единственный способ завершить экзамен, — кивнул Сунь Юаньнин.

— А если там внизу бурлит лава? — засомневался Тунсюй.

— И какие у нас варианты? — вмешалась Се Юньцин. — Хочешь торчать здесь, пока не выйдет время? Или, может, мечтаешь вернуться в лесные дебри? Прыжок — наш единственный шанс.

— Может, пусть кто-то один сначала проверит? — предложил кто-то.

Чи Юньян дружески хлопнул У Тунсюя по плечу:

— Мы заходили сюда одной командой, значит, и уходить должны вместе. Давайте возьмёмся за руки и шагнём в бездну. Так никому не будет обидно.

—... Ладно, — У Тунсюй нервно сглотнул. — Вместе так вместе.

Шестеро выживших выстроились в цепочку у самого края кратера и крепко сжали ладони друг друга.

— Прыгаем! — скомандовал чей-то голос.

Они одновременно подались вперёд и с закрытыми глазами ринулись вниз.

От резкого ощущения свободного падения у Юньяна перехватило дыхание, к горлу подкатила тошнота. Он падал в кромешную тьму, не смея разомкнуть веки.

Казалось, падение длилось вечность. Постепенно тепло чужих рук исчезло, пальцы скользнули по пустоте.

— Студент Чи Юньян, спать здесь не полагается.

Юньян резко распахнул глаза и рывком вскочил на ноги. Вокруг простиралась безупречная, стерильная белизна. Прыжок в кратер вулкана действительно спас их.

— Студент Чи Юньян, рад видеть вас в добром здравии, — раздался знакомый голос. Перед ним парил Проводник №777.

Юньян облегченно выдохнул. Пожалуй, белый цвет стремительно становился его самым

любимым — ведь его появление означало только одно: очередное смертельное испытание позади.

— Взаимно, Маленький черный боб, — ухмыльнулся он.

[Поздравляем с успешным прохождением экзамена «Лес самоубийц»!]

[Ваша оценка за испытание: Хорошо]

[Награда: 1000 очков]

[Доступ к следующему экзамену разблокирован]

— Погоди, почему только «хорошо», а не «отлично»? — озадачился Юньян. — По какому принципу система вообще оценивает наши успехи?

— А ты сам будто не понимаешь? — проворчал Маленький черный боб.

— Если бы понимал, не спрашивал бы, — фыркнул Юньян.

— Этот экзамен проходил в формате фиксированной командной игры, — охотно пояснил Проводник. — Соответственно, итоговая оценка напрямую зависит от количества выживших членов твоей группы.

— То есть, если бы уцелели все десять человек, мы бы получили «отлично»?

— Именно так. Если выживают от восьми до десяти участников — оценка «отлично». От пяти до семи — «хорошо». От трёх до пяти — «удовлетворительно». Ну а если до финала добирается меньше трёх человек, группа получает «неуд».

Чи Юньян мысленно порадовался, что ему достались толковые товарищи. Страшно даже представить, какой ад начался бы, останься от их десятки всего пара человек.

— И это всё? Так просто? — Юньян почувствовал себя слегка обманутым.

— Разумеется, нет, — отозвался Маленький черный боб. — Был и другой путь. Если бы ты наплевал на остальных и нашёл выход в одиночку, то гарантированно получил бы «отлично» и кучу щедрых бонусов. При таком раскладе судьба брошенных товарищей никак не повлияла бы на твои результаты.

Юньян на мгновение замер, нахмурившись:

— Тогда в чём вообще смысл командной игры? Не проще ли проходить испытания в одиночку?

— Проще? — Проводник издал ехидный смешок. — Как бы не так. Команда даётся для того, чтобы снизить общую сложность экзамена для каждого участника. К примеру, возьмём Лесного владыку. Если бы вы зашли в его древесный дом всей десяткой, он бы без лишних разговоров указал вам путь к выходу.

— А если бы к нему явился одиночка... — Маленький черный боб зловеще осклабился. — Пришлось бы бегать от него по лесу трое суток без сна и отдыха.

«Пожалуй, я и дальше буду держаться команды»

Юньян окончательно похоронил мысли о сольных прохождениях. Ну их, эти сверхнаграды, целее будет.

— Послушай, почему за прошлый экзамен с оценкой «отлично» мне дали тысячу очков, и сейчас за «хорошо» — тоже тысячу? У вас там в системе ничего не багануло? — подозрительно прищурился Юньян.

Маленький черный боб мысленно закатил глаза, но всё же снизошёл до объяснений:

— Размер наград увеличивается с каждым последующим этапом. Когда доберёшься до старших семестров, за один успешно сданный экзамен сможешь получить столько очков, что сразу хватит на покупку печати защиты от провала экзамена.

— То-то я думаю, почему эта штука за полмиллиона очков вечно в дефиците. Бедность действительно ограничивает фантазию, — со вздохом покачал головой Юньян. — Ладно, что там дальше по плану? Надеюсь, обойдёмся без такого экстрима.

Маленький черный боб таинственно сощурился:

— Красный или синий.

<http://bllate.org/book/18234/1752962>